

УДК 316.334.2(47)(091)

Экономические дискуссии 1920-х гг. как проявление общественного свободомыслия

А. М. Плеханова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье представлены альтернативные точки зрения на актуальные проблемы развития советской экономики в 1920-е гг. «Разномыслие» партийных лидеров, ученых-экономистов, представителей разных общественных слоев вылилось в оживленные экономические дискуссии, что стало одной из форм проявления общественного плюрализма и свободомыслия периода нэповского экономического плюрализма.

Ключевые слова: экономические дискуссии, новая экономическая политика, планирование, частный капитал.

1921 г. является годом введения новой экономической политики, перехода от военного коммунизма к новой системе хозяйствования. Поворот к нэпу был осуществлен под жестким давлением всеобщего недовольства крестьян, рабочих, интеллигенции в условиях крайне тяжелого экономического и политического кризиса.

Необходимость и неизбежность изменения основ экономической политики осознавали все общественно-политические силы России 1920-х гг., однако суть переходного периода и «рыночного социализма» понималась всеми по-разному. Кроме того, экономические мероприятия, связанные с нэпом, в частности активизация товарообмена и увеличение доли частного капитала в промышленности, вступали в противоречие с марксистско-ленинской теорией о неизбежности отмирания частной собственности и товарно-денежных отношений при социализме. В связи с этим возникала необходимость объяснить и обосновать принимаемые меры. Все эти факторы стали причиной бурных экономических дискуссий, проходивших на протяжении всего периода нэпа. Партийные лидеры, ученые-экономисты, представители разных общественных слоев полемизировали о сущности новой экономической политики; о путях развития крестьянского хозяйства; о плане и рынке, методах планирования и регулирования рыночной конъюнктуры; об источниках и темпах индустриализации.

В богатой палитре экономических течений можно выделить (не без доли условности) три группы мнений по вопросам сущности и перспектив нэпа.

Представители первой группы – Л. Д. Троцкий [19], Е. А. Преображенский [12] – соглашались с неизбежностью перехода к нэпу, но все трудности видели в слишком значительном отходе от военного коммунизма, в слабом вмешательстве государства в хозяйственное управление.

Другая точка зрения в оживленной полемике, начавшейся сразу после перехода к нэпу, была высказана Г. Я. Сокольниковым [15] и частично поддержана Н. И. Бухариным [2]. Согласно этой точке зрения государство должно было не командовать рыночной экономикой, а приспособливаться к ней. Неудачи экономических реформ 1920-х гг. Г. Я. Сокольников объяснял недостаточно полным и решительным переходом к рыночным отношениям.

А. И. Рыков [14], Ф. Э. Дзержинский [6], Г. М. Кржижановский [9], представляющие третью группу, считали трудности рынка объективными и неизбежными, выступали за скорейшую индустриализацию, за умелый баланс рынка и плана.

Особый взгляд на происходившие в стране события имели экономисты, находившиеся в эмиграции. Условно их подразделяют на два лагеря – эгалитарный и либеральный [18]. К первому можно отнести представителей таких движений, как сменовеховство, евразийство, а также и безоговорочных сторонников советской власти. Часть из них однозначно встала на защиту большевистской экономической политики [11]. Другие оценивали нэп положительно, так как, по их мнению, он объективно вел к «перерождению» диктатуры большевиков и ее эволюции в сторону капитализма, а в конечном итоге – к свержению советской власти и «восстановлению капиталистического строя хозяйства» [13].

Большой интерес представляет дискуссия о путях развития крестьянского хозяйства, развернувшаяся среди ученых-аграриев: А. В. Чаянова [20], Н. Д. Кондратьева [8], Н. П. Макарова [10] и др. Отстаивая концепцию «рыночного социализма», смешанной экономики и товарно-денежных отношений, они на первый план выдвигали подъем сельского хозяйства до самого высокого уровня, поскольку индустриальное развитие возможно лишь на базе окрепшего сельского хозяйства. Ученые-аграрии выступали за параллельное и комплексное развитие и взаимодействие различных форм сельскохозяйственного производства, подчеркивая при этом экономическое и социальное значение кооперации. В перспективе, по мнению А. В. Чаянова, кооперация охватила бы выгодные для укрупнения стороны сельскохозяйственного производства, но основной производственный процесс должен был происходить в индивидуальных трудовых крестьянских хозяйствах. Н. Д. Кондратьев и Н. П. Макаров не стремились точно предугадать будущий аграрный строй России. Не отрицая общественного производства, они считали его делом слишком далекого будущего. Реально оценивая уровень экономического развития России, они делали ставку на укрепление сильного трудового крестьянского хозяйства.

Особое место в теории и практике хозяйственного развития в 1920-е гг. занимали дискуссии по вопросам об отношении к частному капиталу, о методах «строительства социализма» в экономике (свободная конкуренция экономических укладов или насильственная ликвидация частного предпринимательства). В. А. Базаров отстаивал идею о возможности использования только экономических методов регулирования частного предпринимательства [1]. Аналогичной точки зрения придерживался член Президиума Госплана Трифонов, выступивший против оценки частного капитала с точки зрения его

вредности и необходимости бороться с ним, при этом опираясь на слова Ленина о том, что человек, который при помощи частного капитала улучшает наше хозяйство, полезней для страны, чем тот, который пишет тезисы и доклады. В развернувшейся жаркой полемике, возражая сторонникам свободной конкуренции, сотрудник Госплана М. С. Голендо убежденно доказывал, что если дать частному капиталу возможность развиваться в дальнейшем, то он «может нас побить в условиях рыночной борьбы» [3, с. 26].

Аналогичных взглядов о неконкурентоспособности государственных предприятий на рынке и необходимости вытеснения частного конкурента силовым административным путем придерживались многие партийные руководители (Г. Е. Зиновьев, Е. А. Преображенский и др.). Анализ работ партийных и хозяйственных деятелей 1920-х гг. показывает, что, несмотря на имеющиеся расхождения в определении альтернатив экономического развития страны, большинство из них принадлежало к сторонникам теории первоначального социалистического накопления за счет эксплуатации частного сектора экономики. Различие позиций заключалось лишь во взглядах на тактические приемы и сроки использования частного капитала. Стратегия же у всех предопределяла временный характер нэпа. Впоследствии такая логика стала неотъемлемой принадлежностью партийного курса, который вылился в насилие над экономикой, навязывание ей несуществующих законов, выведенных гипотетическим путем.

Однако следует иметь в виду, что на экономические воззрения партийных и хозяйственных деятелей 1920-х гг. серьезный отпечаток накладывал политический аспект, особенно усилившийся со второй половины 1920-х гг. Ряд исследователей считают, что доктринальные дискуссии о нэпе – это лишь формальная оболочка острейшей борьбы за власть, развернувшейся в партии после смерти В. И. Ленина.

Жаркие споры разгорелись вокруг вопроса, каким должно быть планирование – индикативным или директивным, т. е. должен план выполнять информационно-ориентирующую, направляющую, рекомендательную роль и отражать ориентиры (индикаторы), к которым должны стремиться все субъекты государственного регулирования экономики, или же план должен обладать силой закона, имеющего обязательный характер для всех хозяйствующих субъектов.

Ответ на этот вопрос стал демаркационной линией, разделившей участников экономической полемики на два направления. Сторонники первого – телеологического – направления в планировании (Г. М. Кржижановский [9], С. Г. Струмилин [17] и др.), идеализируя централизованное начало, отстаивали примат целевых установок в плане, директивные методы управления, доказывали необходимость разработки государством единого народнохозяйственного плана, установления твердых цен на продукцию, детальнейшей регламентации «сверху» деятельности предприятий, трестов, объединений.

Сторонники же генетического направления в планировании (Н. Д. Кондратьев [8], В. А. Базаров [1], В. Г. Громан [4; 5] и др.), противостоя диктатуре

плана, отстаивали рыночный механизм хозяйствования, опирающийся на тщательное изучение экономических процессов и выявление законов их развития.

Дискуссии между представителями этих двух направлений достигали необычайной остроты, борьба шла с переменным успехом. Точка в жаркой полемике была поставлена при обсуждении и принятии первого пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1928/29 – 1932/33 гг. Сторонники генетического подхода, настаивая на сбалансированности контрольных цифр пятилетнего плана, требуя увеличения вложений в сельское хозяйство, придерживались принятия «отправного» варианта плана. Их оппоненты – сторонники «сверхиндустриализации» – требовали усиления вложений в промышленность, перекачки средств из деревни, повышения цен на промтовары, настаивая при этом на принятии «оптимального» варианта плана, превосходившего по контрольным цифрам «отправной» примерно на 20 %. С утверждением в мае 1929 г. V съездом Советов «оптимального» варианта плана чаша весов в этом теоретическом сражении быстро и необратимо склонилась в сторону телеологов, а научный бой из экономической плоскости перешел в политическую.

Различные объяснения в экономической литературе получили трудности с хлебозаготовками, с которыми столкнулась страна в 1928 г. Основными оппонентами в дискуссии по этой проблеме выступили И. В. Сталин и Н. И. Бухарин. Глава партии и государства указывал на объективные корни кризиса: 1) недостаточный темп развития индустрии порождает товарный голод; 2) мелкокрестьянское хозяйство по природе своей не способно обеспечить потребности растущей промышленности. При этом он особо подчеркивал классовый аспект: кулак-эксплуататор саботирует хлебозаготовки [16]. По мнению Н. И. Бухарина, кризис был вызван, в первую очередь, субъективными причинами: 1) не был вовремя создан резервный фонд промтоваров, рост денежных доходов деревни не был сбалансирован налогами, что обострило товарный голод, уменьшило предложение агропродукции; 2) было установлено невыгодное соотношение закупочных цен [2]. Соответственно И. В. Сталин настаивал на необходимости ускорения производственного кооперирования крестьянства для обеспечения максимальной концентрации ресурсов на магистральном направлении – в тяжелой индустрии. Н. И. Бухарин же выдвинул на первый план задачу нормализации рынка и сбалансированного развития индустриального и аграрного секторов на основе преимущественно рыночной связи города и деревни без применения чрезвычайных мер. Коллективизация мыслилась им как второстепенная задача.

Открытое столкновение двух концепций произошло в начале 1929 г. Исход ожесточенной, упорной дискуссии решил контроль И. В. Сталина над партаппаратом и ОГПУ. На XVI партийной конференции в апреле 1929 г. был осужден «правый уклон» Н. И. Бухарина и его сторонников, которые уже на ноябрьском Пленуме ЦК заявили о снятии разногласий.

Таким образом, к концу 1920-х гг. бухаринская группа потерпела поражение. К началу 1930-х гг. была практически разгромлена генетическая школа планирования. Это означало снятие последних препятствий к установлению безраздельного господства административной системы и оформлению

тоталитарного режима. Блестящие экономисты, чьи имена составляют цвет мировой экономической мысли (такие, например, как Н. И. Бухарин, Н. Д. Кондратьев, В. А. Базаров, А. В. Чаянов и мн. Др.), по сфабрикованным обвинениям были репрессированы. Научные дискуссии завершились физическим истреблением лучшего генофонда экономической науки.

Таким образом, переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике, оживление экономических укладов, социальных групп и классов – все это стало питательной средой для различного рода дискуссий по вопросам экономической политики и послужило мощным импульсом для развития советской экономической науки. В этот период (до конца 1920-х гг.) был высказан ряд альтернативных точек зрения на пути и методы политического и хозяйственного развития, определявшегося экономическим возрождением, оживлением социальной активности. Экономический плюрализм эпохи нэпа открыл дорогу плюрализму общественной мысли. В атмосфере творческой сопричастности идей, концепций, взглядов, в обстановке горячих, раскрепощенных дискуссий формировались первые научные школы вокруг таких выдающихся ученых-экономистов, как Н. И. Бухарин, Н. Д. Кондратьев, В. А. Базаров, А. В. Чаянов и мн. др. Пожалуй, именно такая атмосфера и обусловленное ею «многоцветье» теоретических течений позволяют сегодня говорить о 1920-х гг. как о «золотом веке» советской экономической науки [7]. В 1930-е гг. в обстановке развернувшейся индустриализации, насильственной коллективизации и раскулачивания, в условиях утвердившейся командно-административной системы, доктринальной монополии на истину и искусственной изоляции от мировой научной мысли дискуссии об альтернативах экономического развития страны стали в принципе невозможны. Время нэповского свободомыслия закончилось.

Список литературы

1. *Базаров В. А.* О методологии построения перспективных планов // Планов. хоз-во. – 1926. – № 7. – С. 7–14.
2. *Бухарин Н. И.* Избранные произведения / Н. И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988. – 510 с.
3. *Быстрова И. В.* Государство и экономика в 1920-е гг.: борьба идей и реальность // Отечеств. история. – 1993. – № 3. – С. 18–33.
4. *Громан В. Г.* О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве // Планов. хоз-во. – 1925. – № 1. – С. 88–101.
5. *Громан В. Г.* О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве // Планов. хоз-во. – 1925. – № 2. – С. 125–141.
6. *Дзержинский Ф. Э.* Основные вопросы хозяйственного строительства СССР / Ф. Э. Дзержинский. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – 222 с.
7. *Каким быть плану: дискуссии 20-х гг.: Статьи и современный комментарий.* – Л.: Лениздат, 1989. – 224 с.
8. *Кондратьев Н. Д.* Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Каким быть плану: дискуссии 20-х гг.: Статьи и современный комментарий. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 95–135.

9. *Кржижановский Г. М.* К построению перспективной пятилетки // Каким быть плану: дискуссии 20-х гг.: Статьи и современный комментарий. – Л. : Лениздат, 1989. – С. 24–37.
10. *Макаров Н. П.* Борьба за устойчивое хозяйство // Пути сельского хоз-ва. – 1925. – № 1/2. – С. 11–26.
11. *Пешехонов А. В.* Опыт национализации // Воля России. – 1926. – № 11.
12. *Преображенский Е. А.* Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства / Е. А. Преображенский. – М. : Изд-во Коммунист. акад., 1926. – 336 с.
13. *Прокопович С.* Что дал России НЭП? // НЭП. Взгляд со стороны : сборник / сост. В. В. Кудрявцев. – М., 1991. – С. 11–57.
14. *Рыков А. И.* Избранные произведения / А. И. Рыков. – М. : Экономика, 1990. – 496 с.
15. *Сокольников Г. Я.* Пройденный путь и новые задачи // Вестн. финансов. – 1925. – № 10. – С. 3–22.
16. *Сталин И. В.* О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйства // Сочинения. – М. : ОГИЗ, 1949. – Т. 11. – С. 1–8.
17. *Струмилин С. Г.* К теории планирования // Каким быть плану: дискуссии 20-х гг: Статьи и современный комментарий.– Л. : Лениздат, 1989. – С. 54–77.
18. *Телицын В. Л.* Новая экономическая политик: взгляд из Русского зарубежья // Отечеств. история. – 2000. – № 8. – С. 30–42.
19. *Троцкий Л. Д.* К истории русской революции / Л. Д. Троцкий. – М. : Изд-во полит. лит., 1989. – 447 с.
20. *Чаянов А. В.* Избранные произведения / А. В. Чаянов. – М. : Моск. рабочий, 1989. – 368 с.

Economic Debates in the 1920s as Manifestation of Public Free-Thinking

A. M. Plekhanova

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article provides alternative perspectives on the topical issues of the Soviet economy in the 1920s. Different views of the Party leaders, scientists and economists, representatives of different social strata led to heated economic disputes, which became manifestation of «social pluralism» and public free-thinking during the New Economic Policy.

Keywords: economic debates, new economic policy, planning, private capital.

Плеханова Анна Максимовна

*доктор исторических наук
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьянова, 6
тел.: 8(3012)43-35-51
e-mail: plehanova.am@mail.ru*

Plekhanova Anna Maksimovna

*Doctor of Sciences (History)
Institute of Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sukhyanov st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3012)43-35-51
e-mail: plehanova.am@mail.ru*